

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
 Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 56. Is. 2. pp. 687-698. 2020
 DOI: 10.13187/bg.2020.2.687
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Reconstruction of the History of Turkestan Deputation of 1867

Raigul Khazretalikyzy ^{a, *}, Khazretali M. Tursun ^a, El'mira E. Alzhanova ^a, Erlan E. Saylaubay ^b

^a International Kazakh-Turkish University named Khoja Ahmet Yassawi, the Republic of Kazakhstan

^b L.N. Gumilyov Eurasian National University, the Republic of Kazakhstan

Abstract

The paper analyses the process of creating the Turkestan region conquered by Russia in the southern region of Kazakhstan as a result of the Kokand-Russian revolts. The real facts highlight the process of military colonization, as a result of which there were clashes between the adherers and opponents of the regime. The local administration organized a delegation from among the influential residents of the region who wished a desire to express gratitude to the Emperor "for getting rid of the oppression", i.e. of Kokand oppression.

The prime objective of this study is to reveal the goal of scientific reconstruction of the history of the first deputation visit from Turkestan region to Emperor Alexander II in 1867. In the course of this study, archival documents and information from the Funds of the Russian State Archives of the State Autonomous Soviet Socialist Republic and the State Autonomous Educational Establishment were studied and provided for the first time.

The Collection of Turkistan published in St. Petersburg containing significant historical data serve as materials from the periodicals of Moscow as well. According to the history of the Turkestan deputation, the historical poem by Mailyqoja Sultankhodjauly (1835–1898), "The Journey of the Datha to St. Petersburg," published at the end of the 19th century, is an only Kazakh traditional source. In the course of the study, the formation criteria and the socio-political composition of the deputation were specified. Along with the socio-political mission of the deputation was determined and an assessment of its implementation was also presented in this paper.

As a result of a factual background related to the historical reconstruction of the deputation process, the following conclusions were made: regarding the formation of a modern civilizational dialogue between Kazakhstan and Russia, in the light of the Turkestan deputation of 1867, which had special cultural and political significance. The Turkestan deputation did not have broad powers due to the political pressure from dictatorial tactics. At the same time, representatives of the ethno-elite as qadi, heads of clans, religious figures who are not able to exert a direct influence on the formation of colonial power structures, and who gave the deputation a fake character, significantly reducing its political power. For these reasons, the "deputy mission" could not denounce to the authorities the demands and aspirations of ordinary people, and could not protect their interests. Despite this, the analysis of archival sources on the history of the first deputation of the Turkestan Territory is the beginning of the official recognition of a civilized dialogue between the socially and economically backward periphery and the technologically developed metropolis.

Keywords: Turkestan region, delegation, "Collection of Turkistan", Mailyqoja Sultanqozhauly, administrative structure, scientific reconstruction.

1. Введение

Среди периферий Российской империи Туркестанское генерал-губернаторство занимало особое

* Corresponding author

E-mail addresses: raygul.khazretali@mail.ru (R. Khazretalikyzy)

место, а среди его административных единиц – Туркестанская область, которая являлась организующим ядром. 2 марта 1865 г. был издан указ Правительствующего сената «Об образовании Туркестанской области» в составе Оренбургского генерал-губернаторства. Она была образована «из всего пограничного со среднеазиатскими владениями пространства от Аральского моря до озера Иссык-Куль». На этой территории по приблизительным подсчетам проживало около 453 тыс. человек. Система внутреннего административно-территориального деления Туркестанской области, в основе которого лежали военно-территориальные единицы, была приспособлена для решения чисто военных задач.

Внутренняя организация территории была проведена в духе имперских административных традиций и исходила исключительно из интересов военного командования и царской казны. Основы управления национально-колониальными окраинами базировались на слиянии военной и гражданской власти, а также концентрации в одних и тех же учреждениях административных, судебных, хозяйственных и других функций.

В период после образования Туркестанской области местная колониальная администрация постоянно направляла письменные отчеты и рапорты в органы колониальных властей о своих достижениях в управлении краем. Такая пиар-кампания, наполненная патетикой о покорении новых колоний Российской империей, была вполне естественна для той бюрократической среды. Депутатские миссии тоже по большей части создавались для реализации подобных задач. Итак, для осуществления указанной цели в 1867 г. в Туркестане из представителей этноэлиты, выбранных из числа местных жителей, была создана и отправлена специальная депутация.

2. Материалы и методы

В исследовании, проведенном с целью научного освещения истории Туркестанской депутации 1867 г., были использованы следующие источники: во-первых, документы из фондов Российского государственного исторического архива (фонд Камер-фурьерские журналы (коллекция) и Оренбургского областного государственного архива (фонд Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора (1797–1881 гг)), которые были представлены впервые; во-вторых, материалы уникального издания «Туркестанский сборник»; в-третьих, в качестве традиционного источника – сведения из исторической поэмы Майлыходжы Султанходжаулы «Путешествие датхы в Петербург». Эти источники обладают важным фактологическим значением в восстановлении исторического события, которое освещает множество ключевых вопросов, касающихся колонизации Туркестанского края и установления колониальной власти.

Методологическую основу статьи образует сравнительно-исторический метод. Сравнительный анализ содержания исторических источников различных жанров дает возможность провести объективную трактовку социально-политических процессов, происходивших в Туркестанском крае в середине XIX века. Неотъемлемым методом исследования стал анализ исторических источников. Вместе с тем при трактовке событий литературного произведения применялись историко-критические методы. Результаты позволяют сделать научные выводы о формировании структуры колониальной власти в крае, содержании и характере административно-политических реформ, трансформации миссии этноэлиты. Для объективной научной реконструкции истории Туркестанской депутации мы использовали принцип «как все происходило на самом деле».

3. Обсуждение

Завоевание Туркестана и превращение обширного края в колонию сразу не поставило перед российскими исследователями второй половины XIX – начала XX веков задачу определить место Туркестана в колониальной политике империи, поэтому в многочисленных исследованиях по данной теме одним из важных стал вопрос о социально-политических взаимоотношениях центра с периферией.

Чрезвычайный интерес представляют опубликованные официальные доклады, докладные записки, отчеты чиновников, ревизовавших в разное время Туркестан, – И. Костенко (Костенко, 1870), Ю.Д. Южакова (Южаков, 1891), А.А. Кауфмана (Кауфман, 1903), В.И. Масальского (Масальский, 1913) и др.

Как в советский период, так и сейчас в Казахстане и Средней Азии проводилось и проводится значительное количество исследований касательно истории российско-туркестанских отношений второй половины XIX – первой четверти XX вв. Говоря о Туркестане, мы имеем в виду Туркестанское генерал-губернаторство, созданное после образования Туркестанской области в 1865 г., и позднее – Туркестанскую АССР, вошедшую в состав СССР как отдельная административная единица. В советской историографии по истории края в 1960 году была опубликована работа С. Зиманова, рассматривающая область с правовой точки зрения (Зиманов, 1960), а в 1965 г. – работа П.Г. Галузо (Галузо, 1965: 347), где проводилось изучение аграрных отношений в крае в последующие периоды.

Исследования, рассматривающие историю того периода с новой точки зрения и посредством современных подходов (Лейзерович, 2001; Лысенко, 2014: 271) проводят анализ социально-политической истории Туркестанского края середины XIX в.

Большое значение имеют работы по истории создания Туркестанского края. Также увидели свет исследования по формированию «Туркестанского сборника», его содержанию и фактическому значению (Бенедиктова, 1945: 45; Касымова, 1985: 100). Они позволяют сделать научное заключение о сборнике как об уникальном источнике истории Туркестана.

Следует заметить, что исследования, напрямую связанные с этой темой, начаты впервые. Среди них особой концептуальной новизной обладают труды, посвященные депутатским миссиям казахских ханов, султанов и глав родов в XIX в. (Lysenko, 2018). Что касается истории депутации Туркестанского края, то никакого исследования ранее не проводилось вообще.

Начало тесных социально-политических отношений между Казахстаном и Россией, вышедших на новый качественный уровень в XXI веке, делает научное воссоздание истории Туркестанской депутации 1867 г. в качестве факта цивилизованного диалога, произошедшего во второй половине XIX века, актуальным вопросом для современной научной мысли. Статья посвящена рассмотрению данного вопроса на основе архивных источников.

4. Результаты

Туркестанская область делилась на три подразделения: правый фланг, центр и левый фланг. В правый фланг, позднее переименованный в Сырдарьинский район, входили города Аральск, форт № 1 (позднее Казалинск) и Перовск (Кзыл-Орда); центр включал Туркестанский и Чимкентский районы; левый фланг – города Аулие-Ата, Мерке и Пишпек. Административным центром области сначала являлся город Чимкент. После занятия царскими войсками Ташкента, этот город еще до формального включения в состав России фактически стал столицей Туркестана. Туркестанская область возникла в процессе непрерывных военных действий, вследствие чего не была осуществлена официальная демаркация ее границ с Бухарским, Хивинским и Кокандским ханствами.

В таких условиях инициатива разработки нормативных актов, призванных регулировать административное устройство Туркестанской области, перешла в руки царской военной администрации. Первый документ такого рода был разработан в штабе командующего Новококандской линией М.Г. Черняева. Он был представлен в Петербург в виде «Проекта положения о Среднеазиатской пограничной области». В Военном министерстве этот проект был переработан, и 6 августа 1865 года Александр II утвердил «Временные положения об управлении Туркестанской областью» (Собрание узаконений и распоряжений, 1865). Этот документ упразднил ранее функционировавшую структуру традиционной системы управления Туркестанским краем, которая была заменена на местную колониальную систему власти, основой которой в последующий период стали нормативно-правовые документы.

Главой местной администрации являлся военный губернатор, в руках которого сосредотачивалась военная и гражданская власть. Первым военным губернатором был назначен М.Г. Черняев, занимавший эту должность до февраля 1866 г., после чего он был отозван в Петербург и заменен генералом Романовским.

Местная колониальная администрация сосредотачивала в своих руках и судебные функции в тех случаях, когда в них были замешаны представители местного и европейского населения, также в ее ведение входили и уголовные дела, связанные с убийствами, грабежами и разбоем. Хозяйственные функции управляющих местным населением ограничивались наблюдением за сохранностью лесов, распределением воды в оросительные сети и поддержанием их в исправном состоянии (ЦГА РУ. Ф. И-450. Оп. I. Д. 16. Л. 30-31; Д. 11. Л.1, 8, 13, 20-25).

Аналогичные обязанности «Временное положение 1865 г.» возлагало на городничих, на должности которых в крупных городах назначались русские офицеры. Вспомогательную роль при этом аппарате управления играла так называемая «туземная» администрация. Кочевое население Туркестанской области делилось на роды, отделения и подотделения. Звание султанов и биев большей частью было наследственным, но, несмотря на это, назначение новых лиц на место султанов и биев подлежало утверждению управляющим местным населением (ЦГА РУ. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 26. Л. 1-6).

Практическим следствием введения в действие «Временного положения об управлении Туркестанской областью» явилось создание типичного оккупационного режима, призванного обеспечивать тыл царских войск, их снабжение и взимание налогов с населения.

Народы Туркестана с самого начала были поставлены под двойной гнет. Сохраненная для них ханская административно-налоговая система оказалась не только не подорванной, но, напротив, усиленной всей мощью российского полицейско-бюрократического государства и дополненной методами национально-колониального угнетения.

В фонде РГИА собраны материалы, касающиеся 25 депутатских миссий глав казахских родов, посетивших дворец российского императора в первой половине XIX века (Lysenko, 2018: 1518-1529). Эти документы указывают на то, что уже в 1803 г. были сформированы механизмы выдачи разрешений депутациям на посещение Петербурга. В Уставах «О сибирских киргизах» 1822 г. и «Об оренбургских киргизах» 1824 г. выдаче разрешений на посещение депутациями дворца императора присвоен официальный характер. С того момента авторитетные и влиятельные лица,

такие как казахские ханы, султаны и родоправители, получили возможность направлять в столицу свой депутации.

Получение разрешения на посещение Петербурга растягивалось от одного до нескольких лет. Такая задержка объяснялась бюрократическими проволочками, отсутствием императора в столице, проверкой надежности подателей заявлений от депутации и другими причинами. Ю.А. Лысенко пишет, что для удовлетворения заявления хана Малого жуза Шергазы Айшуакова на посещение Петербурга потребовалось 5 лет (Lysenko, 2018: 1521-1522). Из-за того, что вопрос о Туркестанской депутации 1865 г. не был поднят военным губернатором Туркестанской области Черняевым, ее организация была отложена на неопределенное время (Туркестанский сборник, 1868: 59). И только в 1866 г. военный губернатор того периода Романовский получил согласие центральных колониальных властей на отправку депутации в Петербург.

Руководили путешествием депутатской миссии переводчик и офицер. Они получили от руководителей региональных органов четкие инструкции о создании условий для представителей депутации, охране их жизни и здоровья: «когда в пути ли, на месте, где помянутые депутаты что-либо покупают, то всем случая нужно вам всегда с ними ходить самим и оберегать их от всего» (РГИА. Ф. 2191. Оп. 81. Д. 10. Л. 12-12 об.). Туркестанскую депутацию сопровождал войсковой старшина Уральского казачьего войска В.Р. Серов, который в свое время был награжден орденом Святого Георгия за Иканское сражение. Вначале Серов был комендантом города Туркестана, а когда вошел в состав депутации, уже «состоял управляющим Ташкентским районом».

Состав и цели депутации от Туркестанской области, вошедшей в состав России в том же виде в 1865 году, претерпели значительные изменения. Во-первых, депутация была образована из представителей основных национальностей области – казахов, киргизов и узбеков – и имела многонациональный характер. Во-вторых, депутация, посетившая Петербург в начале XIX в., была состояла из казахских ханов и султанов, имевших некоторую политическую независимость, тогда как состав Туркестанской депутации был утвержден местной колониальной властью. Соответственно, миссия этой депутации была ограничена и проводилась «для засвидетельствования перед лицом Императорского Величества верноподданнической Ему преданности». Таким образом, до 20 годов XIX века казахские депутаты награждались императором статусом «ханского достоинства», а также вручались подарки, начиная от кольца с бриллиантом и заканчивая саблей с именной гравировкой. А Туркестанскую депутацию, прибывшую к имперскому престолу, чтобы преклонить колени, не посчитали достойной таких высоких наград. Награждение императором депутации прошло на низком уровне.

Однако до сих пор так и не был использован один из самых ценных источников по истории Туркестанского края – «Туркестанский сборник». Эта уникальная подборка материалов по Туркестану состоит из 594 томов и в настоящее время находится в собрании Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои (Межов, 1878).

«Туркестанский сборник» является совершенно редким культурным явлением, поскольку далеко не все публикации, которые в нем имеются (а это газеты, журналы, книги, издававшиеся в различных городах России во второй половине XIX века), сохранились в стране, пережившей за это время несколько революций, гражданскую войну, две мировые войны и бурные девяностые годы (Альжанова, 2015: 100).

Основная часть «Туркестанского сборника» (тома с 1 по 416) была подготовлена в Санкт-Петербурге под руководством известного русского библиографа Владимира Межова с 1867 по 1887 годы. Затем составление новых томов сборника возобновилось только в 1907 году в Ташкенте. К 1910 году под руководством библиографа Н.В. Дмитровского было выпущено 127 томов (с 417 по 543), а в 1911–1916 годах под руководством востоковеда Александра Семенова – еще 48 (с 544 по 591). Последние три тома «Туркестанского сборника» (с 592 по 594) были составлены под руководством библиографа Е.К. Бетгера в 1939 году (Бетгер, 1953). Кроме того, в разное время было составлено несколько каталогов и указателей к материалам сборника (Альжанова, 2015: 92).

«Туркестанский сборник» содержит записи иностранных путешественников, посетивших Туркестанский степной край (Le Recueil turkestanais de Mežov, 2011: 625-659). Прежде всего в нем посредством этнографических и статистических сведений и географических рисунков представлены косвенные исторические сведения в виде рукописей. Некоторые книги и статьи посвящены частным вопросам (климат, погода, животный и растительный мир и т.д.). В сборнике имеются и труды, переведенные на иностранные языки (Private Collections of Russian Turkestan, 2004: 3205).

Творческое наследие видного представителя Сырдарьинской поэтической школы Майлыходжы Султанходжаулы имеет очень важную познавательную ценность. В творчестве поэта очень много документальных слоев. Майлыходжа написал несколько стихотворений, посвященных теме захвата русскими колонизаторами юга Казахстана, и поэму «Путешествие датхы в Петербург», ставшую одним из основных стержней данной работы.

С точки зрения жанра поэма «Путешествие датхы в Петербург» считается историческим произведением, которое включает в себя 60 строф и 242 строки. Поэма посвящена поездке видных представителей Туркестанской области на прием к императору Александру в Петербург в 1867 г.

(Майлыходжа, 2005: 537-543). Несмотря на то, что из казахских степей на прием к российскому императору отправлялись разные делегации, в этой поэме повествуется только о Туркестанской депутации.

В Оренбургском областном государственном архиве сохранился исторический документ, подтверждающий это событие (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102). Дело начато 13 сентября 1866 г. и завершилось 31 апреля 1867 г. В сентябре 1866 г. генерал-адъютант Оренбургского генерал-губернаторства Крыжановский и Скрипнев, начальник канцелярии Ходоровский в письменном виде направили в Военное министерство запрос на получение разрешения для депутации видных представителей Туркестанского края на аудиенцию у императора с целью признания своего подданства и выражения благодарности за избавление от азиатского деспотизма. В этом рапорте чиновники колониальных властей попросили согласия и указали, что все расходы несет местный бюджет (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 1). В основе всего этого лежали политические интересы, которые преследовали цель показать авторитетным людям в составе депутации величие Российской империи, повлиять на них посредством российских вооруженных сил и славы имперской власти.

В октябре 1866 г. Генеральный штаб Военного министерства сообщил командующему Оренбургским военным округом, что его Императорское Величество дало согласие принять депутацию из Туркестанского края (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 3). Следующим на рассмотрении был вопрос о составе депутации. 5 ноября 1866 г. военному губернатору Туркестана были представлены следующие предложения по составу депутации: два депутата от города Туркестан, один из них Шейхул Ислам, второй – из Шымкента, четверо – из Ташкента (среди них Сайд Азим), двое – из Ходжента (один из них Казы Калян) и два человека из других городов по выбору. Далее в письме указывалось, что руководителем назначается полковник Серов и что все расходы они несут сами (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 4-4 об.).

Первая статья о Туркестанской депутации увидела свет в газете «Московские ведомости». Она же была опубликована повторно в газете «Голос». Согласно публикации в газете, «жители вновь приобретенной русскому владычеству Туркестанской области возымели желанье отправить от себя в Петербург депутацию, которая бы принесла Государю Императору выражение их верноподданнических чувств. Выбор депутатов делали частью сами жители из своей среды, частью же Оренбургский генерал-губернатор и Туркестанский губернатор сами назначали в состав депутации почетнейших и избранныйших горожан, всего избрано семнадцать человек» (Туркестанский сборник, 1865: 75).

В связи с приездом генерала Романовского в Петербург ответ Николаю Андреевичу Крыжановскому касательно принятого решения по предложениям, направленным в Военное министерство, был отправлен 30 ноября 1866 г. (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 5).

В январе 1866 г. канцелярия военного губернатора Туркестанской области направляет генерал-губернатору Оренбурга письмо, где указывается: «Кроме депутатов, предварительно назначенных Вами, я добавил представителей киргизов из Уратобе, Джизака, а также из южного крыла области. Расходы этой депутации распределены следующим образом: депутации и ее работникам будет выделено семь троек. От Ташкента до Оренбурга 2000 верст, на каждую версту 1,5 копейки, от Оренбурга до Санкт-Петербурга 2081 верста, на каждую версту 2,5 копейки. Общие расходы туда и обратно составляют 3301 рубль. Руководителю депутации, войсковому старшине Серову 472 рубля, переводчику, хорунжию Байдову за каждую тройку 472 рубля. На повозку с грузом 472 рубля. На 16 человек – 9 сартов и 7 киргизов – в составе делегации суточные расходы на 2 месяца на каждого 900 рублей». Общая смета расходов составила 10223 рубля (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 7-8 об.). Также было сказано, что все затраты, на которые было дано разрешение указанным документом, покрываются за счет местных доходов Ташкента.

В поэме Майлыходжы указывается семь исторических личностей, вошедших в состав депутации. Среди них Кошкык датха, мулла из рода Шанышкылы; Алимкул из рода Канлы; Момынбек датха из рода Уйсын; Марка казы из узбеков; Кудайберген из Аулие-Ата; Байтек датха из киргизов; Коныс датха из рода Конырат. Сравнивая исторические сведения и поэму, мы понимаем, что Майлыходжа указал состав депутации не полностью. Писатели и журналисты, проводившие анализ поэмы, ограничивают состав депутации только указанными выше именами. Тогда как Майлыходжа пишет: «И повезли резвые кони казахов, киргизов и узбеков в русский Петербург», подтверждая, что в состав депутации, кроме казахов и киргизов, входили узбеки. В художественном произведении сохранять конкретику не обязательно, поэтому довольно сложно воспринимать сведения, представленные в исторической поэме как реальные факты.

В документе ни один из представителей в составе депутации не упоминается под титулом «датха». Майлыходжа по собственному выражению – «в новое время судей называют председателями волости», учитывая значимость дела, которое совершают путешественники, в традиционном художественном смысле поднимает их авторитет и называет всех «датха» (титул «датха» присваивался в Кокандском ханстве наместникам на местах, а те лица, в именах которых используется этот титул, надо полагать, занимали должности наместников Кокандского ханства на местах).

Депутация, выехавшая из Ташкента в конце января 1867 года, останавливается в городе Шымкент. Здесь к ним присоединяются представители Аулие-Ата и Бишкека, после чего они добираются до Туркестана. В Туркестане почетные граждане города встретили и с почестями проводили путешественников «в двенадцатимесячный путь до Петербурга».

Чиновники колониальной администрации, тщательно готовившие путешествие почетной делегации, постарались создать для них наилучшие условия в пути. Это доказывают и слова поэта, который пишет, что в Туркестане «датха» слезли с коней и сели в кареты. Однако согласно документам путешественники сели в крытые повозки уже в Ташкенте (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 10). Депутация выехала из Туркестана в форт Перовск, после чего через Казалинск добралась до «Жаманкала» (город Орск – Авт.), где провела три дня, после чего направилась в Оренбург, откуда выехала в Петербург 22 февраля 1867 г. (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 22). В рапорте Крыжановского, направленном в Санкт-Петербург, было дано поручение выделить для членов депутации просторные меблированные квартиры на Невском проспекте с удобной столовой (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 20–20 об.).

В состав Туркестанской депутации вошли наиболее авторитетные и уважаемые граждане края, особое внимание уделялось их заслугам перед российскими властями и полученным за это наградам.

1. Кудайберген бий Баитов – из Аулие-Ата. Должность – руководитель рода дулат из киргизов. За заслуги перед российским правительством по рекомендации генерал-майора Черняева в 1864 г. ему присвоено звание майора. Награжден серебряной медалью с Георгиевской лентой и чапаном.
2. Байтык бий Канаев – из Аулие-Ата, руководитель кара-киргизов. За преданность и заслуги перед российским правительством по рекомендации генерал-майора Черняева в 1864 г. присвоено звание капитана, а в 1863 г. по рекомендации военного губернатора Семипалатинской области, генерал-майора Колпаковского награжден золотой медалью с лентой святой Анны и почетным кафтаном.
3. Момынбек Шойбеков – из Шымкента, руководитель рода дулат из киргизов. В 1866 г. по рекомендации Черняева награжден почетным кафтаном.
4. Марка ахун – из Шымкента, должность – судья. В 1866 г. награжден почетным кафтаном.
5. Шейхул Ислам – из города Туркестан, за преданность и заслуги перед российским правительством по рекомендации генерал-майора Безака в 1864 г. награжден золотой медалью и почетным кафтаном, в тот же год по рекомендации генералов Веревкина, Крыжановского и Черняева награжден различными материальными подарками, среди которых чаша, чайник и тарелка из серебра.
6. Ибн амин сопы Шайыров – старейшина из Икана. В 1865 г. из рук Черняева получил серебряную медаль и суконный чапан.
7. Коньс Тилесов из города Туркестан, глава рода коньрат. В 1864–1865 гг. награжден Черняевым серебряной медалью с лентой святого Станислава, тогда же награжден золотой медалью с лентой святой Анны и почетным кафтаном, а в 1866 г. по рекомендации Романовского получил звание сотника, серебряную чашу, также награжден Крыжановским суконным кафтаном.
8. Откелбай Исин – из Перовска. За храбрость при взятии крепости Жанакорган получил звание хорунжего. В тот же год по рекомендации генерала Дебу награжден саблей. В 1863 г. получил от Черняева серебряную медаль. В 1864 г. за участие в завоевании Туркестана из рук Веревкина получил медаль святого Станислава, а в 1866 г. награжден Романовским почетным кафтаном, тогда же получил от Осмоловского бархатный кафтан.
9. Сейдазим Мухамедбаев – уважаемый торговец из Ташкента. Имеет высокую репутацию благодаря своему богатству, уму и авторитету. За свой счет построил мечеть. Был советником у местной власти. В момент поездки официальной должности не занимал. В 1859–1861 гг. за оказание помощи в освобождении русских пленных в Ташкенте награжден серебряной медалью с лентой святого Станислава и серебряной чашей. В 1862 г. за поддержку российской торговой деятельности награжден золотой медалью с лентой святого Станислава. Имеет правительственные и материальные награды от Крыжановского, Черняева, Романовского.
10. Ишанхан Аман Мухамедов. Сын главы (градоначальника) Ташкента, официальной должности не имеет.
11. Молда Курлык (*Кошлык*) Байтоков – в 1865–1866 гг. за помощь российскому правительству получил звание сотника, награжден Черняевым бархатным кафтаном и серебряной чашей, получил от Романовского серебряные часы, а от Крыжановского – серебряный кубок.
12. Егемберди Мырзагелдин – глава рода Курама на реке Шыршык. За преданность и заслуги перед российским правительством получил награды от Черняева, Романовского и Крыжановского.
13. Юсуф Ходжа Шуайков – из Ходжента. Должность – главный судья Ходжента. В 1866 г. награжден генерал-майором Романовским почетным кафтаном, а Крыжановским – серебряной медалью.
14. Сайд Икрам Ахмедов – сын старейшины из крепости Верный, мать проживает в Ходженте. Осуществляет торговую деятельность с Кашгаром, Кокандом и Наманганом.
15. Молла Назар Бакыбаев – торгует из Туркестана с Бухарой и Кокандом. Имеет подарки от генерала Романовского. Муфтий Уратобе, наград не имеет.
16. Карауылберди – старейшина из Джизака, в 1866 г. получил почетный бархатный чапан от генерал-майора Романовского (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 28–31). Все эти лица являются уважаемыми людьми, получившими различные правительственные награды от Романовского, Черняева, Перовского.

Туркестанская депутация 4 апреля приняла участие в религиозном торжестве, ей выделили место напротив часовни в саду императорского дворца (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 60–60 об.). А 5 апреля они выехали из Санкт-Петербурга обратно домой.

В поэме значительное место отводится описанию аудиенции депутации у императора, а также беседе Молды Кошыка с «Его Величеством». Майлыходжа изобразил Молду Кошыка как человека, который от лица всей депутации выразил императору Александру II благодарность за прием и высказал общие пожелания, тем самым проявляя заботу о людях.

Ученый-литератор А. Оспанулы, проводивший исследования жизни и творчества Майлыходжы, делает следующее заключение: «Поэт с особой любовью относится к Молде Кошыку за то, что тот, будучи в составе группы, которая привезла с собой мысли и чаяния народов Средней Азии, смог на приеме во дворце царя высказаться так, чтобы никоим образом не приуменьшить традиции, религию и экономическое положение своего народа, более того, он показал себя действительно достойным человеком, заботившимся о нуждах простых людей» (Оспанулы, 2005: 118).

В канцелярию Его Величества от имени депутации было передано несколько документов. Однако сведения об их рассмотрении отсутствуют. Одним из таких документов является письмо «Государю Императору Всероссийской империи и Туркестанской области» с «печатами 59 знатных жителей Туркестанской области», в котором значительное место было отведено восхвалению императора, и заканчивалось оно словами благодарности за то, что «взял под свое покровительство и спас от гнета Бухары и Коканда». Такое же хвалебное письмо было специально адресовано и супруге императора (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 68-69 об.).

Согласно предварительному плану аудиенция депутации у императора была назначена на два часа пополудни в среду 29 марта 1867 г. (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 72). Однако император Александр II принял депутацию 26 марта 1867 г. в Зимнем дворце, в Золотой гостиной императрицы Марии Александровны. Членов группы, состоящей из 18 человек – депутатов Туркестанской области и жителей Ташкента, императору представил генерал-губернатор Оренбурга Николай Андреевич Крыжановский (РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Д. 147. Л. 38-39). Император говорил с депутацией через переводчика, после чего вручил членам группы различные подарки и звания и в заключение «благодарил за преданность во время военных действий в Туркестанской области» (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 39).

Н.А. Крыжановский, руководивший организацией поездки депутации, получил весть следующего содержания: «Великие князья Константин Николаевич и Николай Николаевич наметили встретиться с депутацией Туркестанской области, первый – в обед в среду 29 марта, а второй – в такое же время в пятницу 31 марта» (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 73).

Члены депутации привезли с собой несколько писем от частных лиц Туркестанской области, которые начинались словами «Справедливому и Милостивейшему повелителю всей Русской империи и Туркестанской области, Могуущественному Белому Царю». Одно из них было написано жителем Ташкента Латифом Габдулом, в котором он обращался с жалобой к «белому царю» на градоначальника Ташкента Василия Роднеевича Серова, который так и не заплатил за 39 повозок, предоставленных ему во временное пользование во время экспедиции в Джизак (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 112-112 об.).

Бабакожа Галымкожин написал письмо, где говорилось, что во время завоевания генералом Черняевым города Аулие-Ата два человека из рода Налибай – Зауалбек и Шымырбек – присвоили себе 415 овец, он обратился с жалобой к Черняеву после завоевания Ташкента, однако генерал уехал в Петербург, поэтому он направил жалобу градоначальнику Ташкента Серову, а тот вместо решения вопроса арестовал его, поэтому он просит помощи «белого царя»: «Ваше Величество! Вы поставлены Всевышним Богом выслушивать жалобы обиженных и не давать бессильных в обиду несправедливым» (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 113-113 об.). Письма с «татарского» языка на русский перевел коллежский советник Бекчурин.

2 апреля депутация отправила императору коллективное прошение на 9 страницах, состоящее из 11 пунктов. Оно было составлено Бекчуриным и переведено на русский язык переводчиком Байтоковым при участии поручика Южакова. В первом пункте прошения содержалось ходатайство при формировании областного суда сохранить, наряду с русским судом, суд биев и казы (местных судей) и разделить их полномочия; касательно налоговой системы – освободить Туркестан и Шымкент от налога харадж, налагаемого на зерно, на три года; налог на семью в Туркестане составляет 3 рубля, поэтому была высказана просьба уравнивать его с налогом в Оренбурге и Алатау, сделав 1,5 рубля. В конце прошения содержалась жалоба на то, что градоначальник Ташкента Серов во времена Черняева арендовал для экспедиции по Шырышыку 1649 верблюдов, однако вернул 800, из арендованных 110 лошадей вернул только 65, при этом не заплатил обговоренную сумму аренды (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8102. Л. 107-111 об.). Следующий вопрос – дальнейшее рассмотрение этого письма. Все письма, направленные императору, содержат жалобы на правителя Ташкентского района Василия Радионовича Серова. Если учесть, что военный губернатор Туркестанской области назначил Серова руководителем депутации, то понятна причина, по которой письма так и не дошли до императорской канцелярии. Так как оригиналы писем сохранились в оренбургском архиве, становится ясно, что они так и не достигли адресата.

Коллективное письмо раскрывает содержание политических требований, о которых говорит автор в своей поэме от лица Молды Кошыка. Представители депутации, отправившейся к «белому

царю» под покровительством колониальной власти и при ее непосредственном руководстве, смогли высказать свои требования только на личной аудиенции.

Очень строго учитывался тот факт, что представители этноэлиты, вошедшие в состав депутации, оказывали помощь российским войскам при покорении Туркестанского края. А захват российскими войсками юга Казахстана проводился под необоснованным предлогом освобождения этих территорий от «гнета Кокандского ханства». После того, как хан Адиль из Большого жуза потерпел поражение от войска империи Цин в 1814 г., он попросил покровительства у Омар хана, правителя Коканда. Этот факт стал причиной экспансии кокандцев на юго-запад Жетысу и вдоль реки Сырдарья. В последующие годы кокандцы прошли по Сырдарье и захватили Туркестан, Ак-Мечеть и Казалинск, где столкнулись с Россией, начавшей устанавливать свое влияние в этом регионе.

С целью вытеснения кокандских наместников из Южного Казахстана и Семиречья оренбургские власти на западе активно возводят ряд укреплений в устье Сырдарьи, в долинах рр. Ирғиз и Турғай. Летом 1853 г. царские войска штурмом берут крепость Ак-Мечеть – передовой опорный пункт Кокандского ханства по нижнему течению Сырдарьи. Одновременно со стороны Сибири в 1845–1846 гг. возводится укрепление Копал (Mominova et al., 2019: 1100).

21 октября 1860 г. вблизи Узун-Агача произошло решающее сражение, в котором русские отряды под руководством подполковника Г.А. Колпаковского наносят крупное поражение значительным силам кокандцев. Последовавшие за этим событием значительные победы русских войск над кокандцами привели к полному присоединению регионов Семиречья и Южного Казахстана к Российской империи (Mominova et al., 2019: 1102).

В 1864 г. полковник Веревкин вошел с войском в крепости Жанакорган и Шолаккорган, а в 1865 г. подчинил город Шымкент, тем самым ликвидировав господство кокандцев на казахской земле.

С целью заблокировать передвижение основных сил противника, захватить город Туркестан, ставший важным звеном на Сырдарьинской военной линии, и помешать российской армии атаковать Ташкент, командующий кокандской армией Кыпшак Молла Алимкул с войском, насчитывавшим 10 тыс. воинов и 400 воинов, собранных в Туркестане и Созаке под командованием Сыздыка Кенесарыулы и Телходжы Атыгайулы, 4–6 декабря 1864 года вступили в ожесточенное сражение с российскими войсками близ Икана.

Согласно российским источникам, в этой битве погибло 69 казаков (Алексеев, 1893) и более тысячи кокандцев (по сведениям А. Кенесарина – более 400) (Ахмет, 1992: 26-29). Российские историки оценили битву как «яркое событие, спасшее Южный Казахстан от Кокандского ханства». Объективно же это сражение стало военным противостоянием казахско-кокандских объединенных сил против колониального захвата южного региона.

В 1884 г. за счет пожертвований командующего вооруженными силами города Туркестан подполковника Головина на месте сражения был установлен памятник из кирпича высотой четыре метра, на котором была установлена табличка с надписью: «Памяти воинов, павших под Иканом в 1864 году» (Пленцов, 2012: 186). Так как памятник остался без присмотра, то в начале XX века от него практически ничего не осталось.

Об Иканской битве русский художник-баталист В. Верещагин написал две картины: «Нападают врасплох» и «Окружили – преследуют» (Верещагин, 2016). Он говорил, что основная сюжетная линия картин взята из рассказов Садыка Кенесарина, непосредственно участвовавшего в сражении. Иканская битва не сильно повлияла на захватническую стратегию России, однако немного отстрочила активное колониальное покорение юга Казахстана.

В состав Туркестанской депутации вошел герой Иканской битвы В.Р. Серов, бий из рода коньрат Коньс Тилесов, выделивший гужевого транспорт для военных, и иканский старейшина Ибн Амин, который некогда был взят под стражу кокандцами за оказание помощи русским.

По прибытии в Оренбург «ташкентцы представлялись г-ну, исправляющему должность генерал-губернатора, который их принял очень благосклонно и между прочим спрашивал у них, с чем они идут к Белому Царю? На это они отвечали, что они депутаты, назначенные от жителей Туркестанской области, и едут к Высочайшему двору изъявить верноподданнические свои чувства к России» (Петербургская газета, № 57–59).

Автор статьи – чиновник областного правления оренбургскими киргизами Асфендияр Субханкулов – пишет, что «ташкентцы по прибытии в Россию в короткое время научились говорить по-русски. Они вообще очень способны, хотя их и называют дикими» (Петербургская газета, № 57–59).

Автор о преимуществах производства зерна туркестанцами пишет следующее: «Для ташкентцев самая трудная работа, требующая немаловажных усилий, заключается в посеве, уборке и поливке хлеба; но зато мука их гораздо вкуснее и белее русской кубанки; русский не может так посеять, как ташкентец, – для этого нужны привычка и умение» (Петербургская газета, № 57–59).

После прибытия в Оренбург Туркестанской делегации для продолжения путешествия требовалось 12 троек. Они разделились на четыре группы и выехали в разное время. Руководитель депутации, войсковой старшина Серов возглавил первую группу, а последнюю – переводчик

депутации, хорунжий К. Байтоков, который взял в экипаж своего «закадычного друга» А. Субханкулова. Депутация, выехавшая из Оренбурга 21 февраля, прибыла в Симбирск 28 февраля. Далее через Арзамас она добралась до Нижнего Новгорода, где пересела на поезд. Факт того, что Субханкулов таким способом попал в состав депутации, стал причиной публикаций в «Петербургской газете» и в некоторых других печатных изданиях.

Газеты открыто писали, что состав депутации сформирован в соответствии с заслугами перед колониальными властями. О киргизском манапе Байтыке писали следующее: «Со времени занятия области, он весьма верно и усердно служил нам, был самым надежным манапом среди каракиргизов и точным исполнителем приказаний русского начальства. Своим влиянием он весьма много содействовал введению порядка и спокойствия на всем левом фронте» (*Туркестанский сборник, 1868: 59*). И касательно Сейд-Азима: «Сейд-Азим уже доказал свою преданность России: еще в то время, когда оренбургским генерал-губернатором был генерал Катенин, Сейд-Азим был награжден серебряною медалью для ношения на шее на Станиславской ленте за то, что выручил русского купца из плена у кокандцев. Золотую медаль на той же ленте Сейд-Азим получил при генерал-губернаторе Безак за торговое сближение Ташкента с Россией; наконец медаль на Аннинской ленте получена им за то, что он первый подал пример своим соотечественникам в освобождении рабов (*Туркестанский сборник, 1868: 75*).

В 1822 г. в соответствии с требованиями Устава о сибирских киргизах в Среднем жузе была ликвидирована ханская власть, однако это не помешало выбрать султанов и старших султанов из числа чингизидов. Например, «старший султан избирался преимущественно только из числа султанов, которые принадлежали к числу потомков Чингисхана», «в то время как под воздействием административно-политических преобразований российских властей во второй половине XIX века наблюдается падение авторитета представителей султанского сословия, так, напротив, сословие биев приобретает все большее влияние в степи» (*Khazretali et al., 2018*). В состав Туркестанской депутации, включавший в себя представителей традиционной этноэлиты, не вошел ни один представитель ханского сословия – вся депутация была составлена из судей, религиозных деятелей и торговцев.

5. Заключение

История и деятельность делегаций, направленных с депутатской миссией из казахских земель в императорский дворец в первой половине XIX века, получила местную оценку. Тогда как депутация, составленная из представителей Туркестанского края, который постепенно начал входить в состав Российской империи с конца первой половины XIX в., имела присущие только ей особенности.

Туркестанская депутация 1867 г., проложившая дорогу депутатским миссиям, ставшим главным фактором российско-казахского цивилизованного диалога, имеет особое значение.

Под давлением единовластного подчинения Туркестанская депутация не имела широких полномочий. Вместе с этим представители этноэлиты – бии, главы родов, религиозные сановники, не способные оказать прямого влияния на формирование колониальных властных структур, придали депутации бутафорский характер, значительно снизив ее политический вес. По этим причинам депутатская миссия не смогла донести до высшей имперской власти требования и чаяния простых людей, защитить их интересы. Таким образом, анализ сведений по истории первой депутации Туркестанского края является началом официального признания цивилизованного диалога между социально-экономически отсталой периферией и технологически развитой метрополией.

Литература

- Алексеев, 1893 – Алексеев Л. Дело под Иканом (Рассказ очевидца) // *Исторический вестник*. СПб., 1893. № 3. С. 796-803.
- Альжанова, 2015 – Альжанова Э.Е. Туркестанский сборник – письменный источник культурного наследия среднеазиатских тюрков XIX века // *Тюркология*. Ноябрь–декабрь. № 6 (74), 2015. С.100.
- Ахмет, 1992 – Ахмет Султан Кенесарыұлы. Султаны Кенесары и Сыздык. Алматы, 1992. С. 120.
- Бенедиктова, 1945 – Бенедиктова Н.Н. «Туркестанский сборник» как источник изучения Средней Азии // *Литературный Ташкент*. Альманах. Т. 1. 1945. 18 с.
- Бетгер, 1953 – Бетгер Е.К. «Туркестанский сборник» и участие в нем А. Семенова // *Труды Академии наук Таджикской ССР*. Том XVII. 1953.
- Верецагин, 2016 – Верецагин В.В. На войне в Азии и Европе. Туркестанская кампания, китайская граница, русско-турецкая война. Москва, 2016. 394 с.
- Галузо, 1965 – Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг. Алматы, 1965. 344 с.
- ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.
- Касьмова, 2015 – Касьмова А.Г. «Туркестанский сборник». Ташкент, 1985. 165 с.
- Кауфман, 1903 – Кауфман А.А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. СПб., 1903. 205 с.

- [Костенко, 1870](#) – *Костенко Л.Ф.* Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб., 1870. 358 с.
- [Лейзерович, 2001](#) – *Лейзерович Е.Е.* Социальные и экономические итоги Российской колонизации Туркестана. Тель-Авив, 2001. 269 с.
- [Лысенко, 2014](#) – Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX вв.) // Под редакцией Ю.А. Лысенко. Барнаул, 2014. 271 с.
- [Массальский, 1913](#) – *Массальский В.И.* Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Туркестанский край. СПб., Т. 19. 1913. 219 с.
- [Межов, 1878–1917](#) – *Межов В.И.* «Туркестанский сборник». Систематический указатель сочинений статей на русском и иностранных языках. Т. 1–591. Санкт-Петербург, 1878–1917 гг.
- [Оспанулы, 2005](#) – Майлыходжа. Произведения. Составитель Оспанулы А. Алматы, 2005. С. 537–543.
- [Пленцов, 2012](#) – *Пленцов А.К.* Иканский бой. Москва, 2012. 190 с.
- [Петербургская газета, 1867](#) – *Петербургская газета*, 1867. № 57–59.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- [Собрание узаконений и распоряжений](#) – Собрание узаконений и распоряжений, издаваемое при Правительствующем сенате. СПб., 1863–1917, Отделение I. Док. № 7, 1865.
- [Туркестанский сборник, 1868](#) – Туркестанский сборник. Т. 2. «Московские ведомости». № 052. «Записки Москвича». 1868.
- [Туркестанский сборник, 1865](#) – Туркестанский сборник. Т. 2. Газета «Голос». № 76. «Петербургская хроника». 1865.
- ЦГА РУ – Центральный государственный архив Республики Узбекистан.
- [Южаков, 1891](#) – *Южаков Ю.Д.* Итоги двадцатисемилетнего управления нашего Туркестанским краем. Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1891. 84 с.
- [Le Recueil turkestanais de Mežov, 2011](#) – *Le Recueil turkestanais de Mežov: l'utopie d'une somme exhaustive des connaissances sur l'Asie centrale*, in *Études Asiatiques* (sous la dir. d'Anke von Kügelgen), 2011, LXV, n°3, pp. 625–659.
- [Mominova et al., 2019](#) – *Mominova G.T., Charginova G.O., Giritlioglu M., Kasymova A.A.* From History of Accession of the Senior Zhuz to the Russian Empire: Prerequisites and Reasons // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3, pp. 1096–1105.
- [Private Collections of Russian Turkestan, 2004](#) – Private Collections of Russian Turkestan in the Second Half of the 19th and Early 20th Century, ANOR-15 (Institut für Orientalistik, Halle, Mittelasienswissenschaft Humboldt-Universität, Berlin and University of Lausanne), Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2004, 205 p.
- [Khazretali et al., 2018](#) – *Khazretali T.M., Giritlioglu M., Omarbayev Y.K., Adilbayeva A.S.* The Kazakh Nobility in the Formation of the State Institutions of the Russian Empire in Semirechye // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 47. Is. 1, pp. 183–192.
- [Lysenko, 2018](#) – *Lysenko Yu.A.* «Deputative Missions» of the Kazakh Khans, Sultans and Family Governs in the Court of the Russian Emperors in the first half of the 19th century // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 50. Is. 4, pp. 1518–1529.

References

- [Ahmet, 1992](#) – *Ahmet Sultan Kenesaryuly* (1992). Sultanyi Kenesary i Syizdyk [Sultans of Kenesary and Syzdyk]. Almaty. Pp. 26–29. [in Russian]
- [Aleksseev, 1893](#) – *Aleksseev L.* (1893). Delo pod Ikanom. (Rasskaz ochevidtsa) [The case under Ikan. (Eyewitness account)]. *Istoricheskiy vestnik*. № 3. Pp. 796–803. [in Russian]
- [Alzhanova, 2015](#) – *Alzhanova E.E.* (2015). Turkestanskiy sbornik – pismennyiy istochnik kulturnogo nasledie sredneaziatskiy tyurkov XIX veka [Turkestan collection – a written source of cultural heritage of the Central Asian Turks of the 19th century]. *Tyurkologiya*. noyabr-dekabr №6 (74). P. 100. [in Russian]
- [Benediktova, 1945](#) – *Benediktova N.N.* (1945). «Turkestanskiy sbornik» kak istochnik izucheniya Sredney Azii ["Turkestan digest" as a source for studying Central Asia]. «Literaturniy Tashkent». Almanah T. 1. P. 18. [in Russian]
- [Betger, 1953](#) – *Betger E.K.* (1953). «Turkestanskiy sbornik» i uchastie v nem A. Semenova ["Turkestan collection" and the participation of A. Semenov]. *Trudyi Akademii Nauk Tadzhikskoy SSR*. Tom XVII. P. 45. [in Russian]
- [Galuzo, 1956](#) – *Galuzo P.G.* (1956). Agrarnyie otnosheniya na yuge Kazahstana v 1867–1914 gg [Agricultural relations in the south of Kazakhstan in the years 1867–1914]. Almaty. [in Russian]
- GAOO – Gosudarstvenniy arhiv Orenburgskoy oblasti [State Archive of the Orenburg Region].
- [Kasyimova, 2015](#) – *Kasyimova A.G.* (2015). «Turkestanskiy sbornik» ["Turkestan collection"]. Tashkent. P. 165. [in Russian]
- [Kaufman, 1903](#) – *Kaufman A.A.* (1903). K voprosu o russkoi kolonizatsii Turkestanskogo kraia [To the question of Russian colonization of the Turkestan Territory]. St. Petersburg. 205 p. [in Russian]

- [Khazretali et al., 2018](#) – *Khazretali T.M., Girtlioglu M., Omarbayev Y.K., Adilbayeva A.S.* (2018). The Kazakh Nobility in the Formation of the State Institutions of the Russian Empire in Semirechye. *Bylye Gody*. Vol. 47. Is. 1, pp. 183-192.
- [Kostenko, 1870](#) – *Kostenko L.F.* (1870). Sredniaia Aziia i vodvorenii v nei russkoi grazhdanstvennosti [Central Asia and the introduction of Russian citizenship in it]. SPb. 358 p. [in Russian]
- [Le Recueil turkestanais de Mežov, 2011](#) – Le Recueil turkestanais de Mežov: l'utopie d'une somme exhaustive des connaissances sur l'Asie centrale, in *Études Asiatiques* (sous la dir. d'Anke von Kügelgen), 2011, LXV, n°3, pp. 625-659.
- [Leyzerovich, 2001](#) – *Leyzerovich E.E.* (2001). Sotsialnyie i ekonomicheskie itogi Rossiyskoy kolonizatsii Turkestana [Social and economic results of the Russian colonization of Turkestan]. Tel-Aviv.
- [Lysenko, 2014](#) – Traditsionnoe kazahskoe obschestvo v natsionalnoy politike Rossiyskoy imperii: kontseptualnyie osnovy i mehanizmy realizatsii (XIX-nachalo XX vv.) [Traditional Kazakh society in the national politics of the Russian Empire: conceptual foundations and implementation mechanisms (XIX – early XX centuries)]. Pod redaktsiei Yu.A. Lysenko. Barnaul, 2014. P. 271. [in Russian]
- [Lysenko, 2018](#) – *Lysenko Yu.A.* (2018). «Deputative Missions» of the Kazakh Khans, Sultans and Family Governors in the Court of the Russian Emperors in the first half of the 19th century. *Bylye Gody*. Vol. 50. Is. 4, pp. 1518-1529.
- [Massalsky, 1913](#) – *Massalsky V.I.* (1913). Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva. Turkestanskii krai [Russia. Full geographical description of our country. Turkestan region]. St. Petersburg, T. 19. 219 p. [in Russian]
- [Mezhov, 1878–1917](#) – *Mezhov V.I.* (1878–1917). “Turkestanskiy sbornik”. Sistematischeskiy ukazatel sochineniy statey na russkom i inostrannykh yazykakh [“Turkestan collection”. A systematic index of essays in Russian and foreign languages.]. T. 1-591. Sankt-Peterburg, 1878-1917 gg. [in Russian]
- [Mominova et al., 2019](#) – *Mominova G.T., Charginova G.O., Girtlioglu M., Kasymova A.A.* (2019). From History of Accession of the Senior Zhuz to the Russian Empire: Prerequisites and Reasons. *Bylye Gody*. Vol. 53. Is. 3, pp. 1096-1105.
- [Ospanulyi, 2005](#) – Maylykozha. Proizvedeniya [Maylykozha. Artworks]. Sostavitel Ospanulyi A. Almaty, 2005. Pp. 537-543. [in Russian]
- [Peterburgskaya gazeta, 1867](#) – *Peterburgskaya gazeta*. 1867. №57-59. [in Russian]
- [Plentsov, 2012](#) – *Plentsov A.K.* (2012). Ikanskiy boy [Ikan fight]. M. P. 186. [in Russian]
- [Private Collections of Russian Turkestan, 2004](#) – Private Collections of Russian Turkestan in the Second Half of the 19th and Early 20th Century, ANOR-15 (Institut für Orientalistik, Halle, Mittelasienswissenschaft Humboldt-Universität, Berlin and University of Lausanne), Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2004, 205 p.
- [RGIA](#) – Rossiyskiy gosudarstvennyi istoricheskiy arhiv [Russian State Historical Archive].
- [Sobranie zakonov i rasporyazheniy](#) – Sobranie zakonov i rasporyazheniy, izdavaemoe pri Pravitelstvuyuschem Senate [The collection of legalizations and orders issued by the Governing Senate]. SPb., 1863-1917, Otdelenie I, dok. №7, 1865. [in Russian]
- [TsGA RU](#) – Tsentralnyi gosudarstvennyi arhiv Respubliki Uzbekistan [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan].
- [Turkestanskiy sbornik, 1865](#) – Turkestanskiy sbornik [“Turkestan collection”]. T. 2. Gazeta «Golos» №76. «Peterburgskaya hronika». 1865 g. P. 75. [in Russian]
- [Turkestanskiy sbornik, 1868](#) – Turkestanskiy sbornik [“Turkestan collection”]. T. 2. «Moskovskie vedomosti» №052. «Zapiski Moskvicha». 1868 g. P. 59. [in Russian]
- [Vereschagin, 2016](#) – *Vereschagin V.V.* (2016). Na voyne v Azii i Evrope. Turkestanskaya kampaniya, kitayskaya granitsa, russko-turetskaya voyna [In the war in Asia and Europe. Turkestan campaign, Chinese border, Russian-Turkish war]. M. 394 p. [in Russian]
- [Yuzhakov, 1891](#) – *Yuzhakov Yu.D.* (1891). Itogi dvadtsatisemiletnego upravleniia nashego Turkestanskim kraem [The results of twenty-seven years of governance of our Turkestan region]. Sankt-Peterburg: Tip. t-va «Obshchestv. Pol'za». 84 p. [in Russian]

Реконструкция истории туркестанской делегации 1867 года

Райгул Хазреталикызы ^{a, *}, Хазретали Маханович Турсун ^a, Эльмира Есиркеповна Альжанова ^a,
Ерлан Ерназарович Сайлаубай ^b

^a Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, Республика Казахстан

^b Евразийский национальный университет имени Гумилева, Республика Казахстан

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: raygul.khazretali@mail.ru (Р. Хазреталикызы)

Аннотация. В статье анализируется процесс создания Туркестанской области в южном регионе Казахстана, захваченном Россией, в результате кокандско-русских военных операций. Подробно описаны конфликты, имевшие место во время военной колонизации среди местного населения, как сторонников, так и противников колониальной политики. Местная администрация подготовила депутацию от местной этноэлиты, чтобы поблагодарить императора от имени жителей региона за «спасение его от кокандского притеснения». Большое политическое значение приобрело обращение депутации к колониальной администрации по поводу перехода в юрисдикцию императора как проявление поддержки местными жителями российской колониальной политики. В работе поставлена цель научно реконструировать историю визита первой депутации из Туркестанской области к императору Александру II в 1867 г. В ходе исследования были проанализированы и впервые введены в научный оборот документальные данные из фондов архивов РГИА, ГАОО. Кроме того использовались материалы периодических изданий, опубликованных в Санкт-Петербурге и Москве и скомпонованных в «Туркестанском сборнике», где собраны богатые материалы по истории края. Также по истории Туркестанской депутации проанализирован как единственный традиционный источник на казахском языке – историческая поэма Майлыходжа Султанходжаулы (1835–1898) «Путешествие датхы в Петербург», опубликованная в конце XIX века. В ходе исследования уточнены критерии формирования состава депутации, ее социально-политическая миссия, определена и оценена степень ее реализации.

В ходе анализа источников, научно реставрируя историю депутации, сделаны следующие выводы: история Туркестанской депутации 1867 г. имеет особое культурно-политическое значение как фактор, положивший начало современному казахстанско-русскому цивилизационному диалогу.

Под давлением единовластного подчинения Туркестанская депутация не имела широких полномочий. Вместе с этим представители этноэлиты – бии, главы родов, религиозные сановники, не способные оказать прямого влияния на формирование колониальных властных структур, придали депутации бутафорский характер, значительно снизив ее политический вес. По этим причинам депутатская миссия не смогла донести до высшей имперской власти требования и чаяния простых людей, защитить их интересы. Несмотря на это, анализ архивных источников по истории первой депутации Туркестанского края является началом официального признания цивилизованного диалога между социально-экономически отсталой периферией и технологически развитой метрополией.

Ключевые слова: Туркестанская область, депутация, «Туркестанский сборник», Майлыходжа Султанходжаулы, административное устройство, научная реконструкция.